

и ответственность; при этом должен постоянно увеличиваться и потенциал персонального роста работника. Поскольку в те времена термины, подобно термину “корпоративный человек”, не употреблялись, автор статьи, используя современную терминологию, делает заключение, что преданность работе способствует установлению взаимоотношений между японским стилем управления и корпоративным человеком.

Литература

1. Симхович В.А. Японский феномен “корпоративный человек” и миф о его трудолюбии // Социология. 2001. № 2.
2. Miyamoto, M. Characteristics of the Japanese-Style Management System – Whither “Corporate Man” // Japan Currents. 1997. September.
3. Hatvany, N. and Pucik, V. An Integrated Management System: Lessons from the Japanese Experience // Academy of Management Review. 1981. Vol. 6. № 3.
4. Matsushita, K. A Piece of the Action: Integrating Personal and Corporate Goals. Tokyo, 1993.
5. Morita, A. Made in Japan. New York, 1986.
6. Matsushita, K. People before Products: The Human Factor in Business. Tokyo, 1992.

Е.Ф. КИРЕЕВА

НАЛОГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ СТРАН СНГ)*

Вхождение Республики Беларусь в мировое экономическое сообщество, и как следствие, объединение национальной экономики с экономиками других государств путем формирования различных экономических союзов требует научного осмысливания роли одного из наиболее эффективных рычагов воздействия на объединенную экономику – налогов. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы унификации национальных налоговых законодательств, разработка общего механизма налогообложения в пределах единого экономического пространства.

В рамках наиболее жизнеспособных объединений (Союз России и Беларуси, Таможенный союз) проводится совместная экономическая политика, предусматривающая ряд мер по унификации национальных законодательств, в перечень которых включены налоговые законодательства стран участниц.

Объективная необходимость в разработке мер по гармонизации и проведению согласованной налоговой политики вызвана прежде всего тем, что при отсутствии таможенных барьеров и таможенных процедур национальные налоговые системы становятся основным существенным препятствием свободному движению товаров, трудовых ресурсов и капиталов.

Бюджетные системы стран СНГ выполняют важную функцию организации национального воспроизводства и обеспечения экономической устойчивости. Во второй половине 90-х гг. сохранялись различия по странам в масштабах формирования государственных финансов, свидетельствующие об их дифференциации в отношении механизмов рыночных преобразований и перераспределения ВВП.

Так, например, в Азербайджане, Армении, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане отношение доходов государственных бюджетов к ВВП составляло 13–23 %, Молдове, России и Украине – 25–30, в Беларуси – было на уровне 35 %. Таким образом, Беларусь лидирует в централизации финансовых ресурсов и перераспределении через бюджет национального дохода.

Высокий уровень централизации доходов в ВВП в Беларуси обосновывается существенной долей расходов на социально-культурные мероприятия и на экономику.

Елена Федоровна КИРЕЕВА, кандидат экономических наук, профессор, зав. кафедрой финансов отраслей народного хозяйства БГЭУ.

* Выступление на научной конференции, посвященной итогам НИР за 2001 г.

В 2000 г. по сравнению с 1999 г. доля расходов на образование, здравоохранение, физическую культуру и спорт, культуру и искусство в общих расходах государственных бюджетов увеличилась: в Армении на 2,6 п.п. и составила 17,2 %; в Беларуси — на 2,3 п.п. и 32,9 %, в Таджикистане — на 6,1 п.п. и 25,8 %, на Украине — на 0,7 п.п. и 26,4 %. Снижение этой доли наблюдалось в Казахстане, Кыргызстане, России.

В большинстве стран СНГ доходы государственного бюджета формировались преимущественного за счет налоговых поступлений. В 2000 г. доля четырех налогов (прямые — налог на прибыль и подоходный налог с физических лиц, косвенные — налог на добавленную стоимость и акцизы) в странах содружества составляла от 40 до 75 % бюджетных доходов.

Практически во всех странах содружества большую долю налоговых поступлений составляют косвенные налоги: в Армении — 47,1 %; в Беларуси — 36,9; в Кыргызстане — 42,9; в Молдове — 55,1 %; в России и на Украине — 1/3 доходов.

Соотношение прямых и косвенных налогов в ВВП составляет от 5 до 15 % в Азербайджане, Армении, Казахстане, 16 % на Украине и 21 % в Беларуси.

Причины формирования такой структуры состоят в том, что в условиях сокращения производства, роста числа убыточных предприятий и, как следствие, падения объемов прибыли и доходов работников, а также контроля за всеми доходами, доля прямых налогов объективно снижается.

Кроме основных налоговых поступлений национальные бюджеты переполнены специфическими видами доходов, отражающими как объективные отраслевые особенности национального ВВП, так и государственные приоритеты: в России это отчисления на воспроизводство минерально-сырьевой базы, а в Республике Беларусь — отчисления в государственные целевые бюджетные фонды.

Несмотря на существенные различия в национальных налоговых системах, предпринят ряд шагов на межгосударственном уровне, предусматривающих определенные мероприятия по их унификации.

В соответствии с решением Совета глав правительств от 06.10.2000 г. № 106 “О плане практических действий по гармонизации налогового законодательства государств — участников Таможенного союза на 2000–2001 гг.” советами руководителей налоговых служб (СРНС) были определены основные налоги, подлежащие гармонизации.

В частности, стороны согласились на первом этапе (в течение 2001 г.) проводить работу по сближению и унификации косвенных налогов, которые обслуживаются взаимной торговли интегрирующихся государств, — налога на добавленную стоимость и акцизов, так как все страны планируют перейти на взимание косвенных налогов по принципу страны назначения. Согласование налогов на прибыль (доходы) юридических лиц планировалось на 2001–2002 гг.

Следующий этап (в течение 2002 г.) предусматривает совместную работу сторон по гармонизации налога на доходы физических лиц (подоходный налог) и социальный налог (отчисления в фонды социальной направленности) с учетом обобщений опыта Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Киргизия. С января 1999 г. в Республике Казахстан уже существует социальный налог, с января 2001 г. в Российской Федерации и Кыргызстане введены новые шкалы подоходного налога (13 и 11 % соответственно) и объединены внебюджетные фонды в единый социальный налог.

Особенности гармонизации налога на имущество (недвижимость) предполагалось рассмотреть на третьем этапе (2002) после изучения и рассмотрения во всех странах практического опыта использования вышеперечисленных групп налогов, а также после согласования и принятия государствами — участниками Таможенного союза общих принципов применения конвенций, соглашений об избежании двойного налогообложения и уклонений от уплаты налога на доход и капитал.

Несмотря на столь оптимистические планы налоговая гармонизация наталкивается как на объективные (различный уровень развития экономики), так и на субъективные (выбор приоритетов национальной налоговой политики) трудности*.

* Планы по унификации основного косвенного налога (НДС), обслуживающего внешнюю торговлю, обсуждались достаточно давно, практически с момента образования Таможенного союза. Однако переход на общеевропейскую форму исчисления НДС (зачетный метод) в республике был осуществлен только в 2000 г., выбор в качестве приоритетного принципа изъятия налога по месту потребления (назначения) со всеми партнерами, в том числе и основным — Российской Федерацией, планировался на начало 1999 г.

На взгляд автора, сложности в практической реализации планов налогового регулирования в рамках интеграционных образований заключаются в недостаточном количестве научных трудов в области выработки согласованной налоговой политики.

Налоги во всех странах являются не только средством пополнения бюджета, но и реальным рычагом регулирования экономических процессов. В странах СНГ формы и методы налогового воздействия различаются, различаются и уровни развития национальных экономик, в связи с чем унификация по принципу единых видов налогов и ставок, не учитывающая национального уровня развития и отраслевой структуры экономики, может усугубить неравенство в налогообложении товаров, труда и капиталов, обращающихся в пределах регионального образования.

Так, в качестве наглядного примера можно привести порядок налогообложения доходов (заработной платы) физических лиц.

В странах СНГ подоходное налогообложение имеет либо прогрессивную шкалу изъятия, либо фиксированную ставку, увязанную с минимальной (средней) заработной платой. В то же время средний уровень доходов в этих странах существенно различается. Так, по данным Статкомитета СНГ, исходя из официальных курсов валют, средняя заработка составила в июле 2001 г.: в Азербайджане — 56; в Армении — 39; в Беларуси — 99; в Кыргызстане — 30; в Молдове — 40; в России — 113; в Таджикистане — 9,4; на Украине — 61; в Казахстане — 99 дол. США.

Основная доля в денежных расходах населения, включая текущие сбережения, приходится на покупку потребительских товаров и услуг от 69,5 % на Украине до 90,9 % в Кыргызстане, хотя и налоговые отчисления занимают существенный удельный вес в общем объеме расходов населения: 8,4 % в России; 6,4 в Кыргызстане; 8,7 в Беларуси; 13,2 % на Украине.

Таким образом, несмотря на взаимозависимость и взаимодополняемость экономики стран СНГ, уровень экономического развития, в том числе и жизненный уровень населения, имеют существенные различия, которые непосредственно влияют на структуру национальных налоговых систем и особенности их построения.

Любая экономическая политика, будь то политика в рамках одного государства или новая форма — согласованная налоговая политика экономических объединений, должна опираться на научно обоснованный подход, учитывающий как объективные факторы (экономическое развитие), так и национальные особенности и проблемы.

И.В. ЖАБЕНОК

ОСОБЕННОСТИ МАССОВОЙ ПРИВАТИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ПОЛЬША

Начало рыночных преобразований в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) было сопряжено с поиском наиболее оптимальных методов увеличения доли частного сектора в экономиках указанных государств. Учитывая подавляющее преобладание государственных форм собственности на протяжении относительно большого промежутка времени, нельзя было рассчитывать на исключительно положительный эффект от естественного (эволюционного) становления частной собственности. Таким образом, приватизация государственной собственности в странах ЦВЕ стала ключевым элементом рыночных реформ. Между тем, если необходимость “приватизации вообще” особых возражений не вызывала, то по поводу передачи части государственной собственности населению возник ряд вопросов. При этом можно выделить следующие аргументы в пользу проведения массовой приватизации (передача имущества от государства населению безвозмездно или за символическую плату):

массовая приватизация значительно ускоряет процесс перехода к частной форме собственности;